

Научная статья

УДК 316.77; 37.032

DOI: 10.15293/1813-4718.2501.12

Психоэмоциональные особенности подростков в зависимости от роли в структуре буллинга

Третьякова Алёна Витальевна¹, Айзман Роман Иделевич^{1, 2}

¹ Новосибирский государственный педагогический университет, Новосибирск, Россия

² ФБУН «Новосибирский НИИ гигиены» Роспотребнадзора, Новосибирск, Россия

Аннотация. Буллинг как психосоциальное явление получил в настоящее время широкое распространение среди подростков. В связи с этим исследование влияния буллинга на психоэмоциональное состояние обучающихся и оценка их психоэмоционального состояния в зависимости от той роли, которую они занимают в этом процессе, приобретает особое значение.

Цель исследования – оценить психоэмоциональное состояние учащихся подросткового возраста в зависимости от их роли в процессе осуществления буллинга.

Контингент и методы исследования. Целевой аудиторией исследования выступили 54 обучающихся в возрасте 14–15 лет двух 9-х классов МБОУ СОШ № 155 г. Новосибирска. Было проведено анкетирование подростков с помощью четырех опросников: опросник социометрических измерений (социометрия) Д. Морено; тест на выявление «буллинг-структуры» Е. Г. Норкина; диагностика уровня школьной тревожности Э. Филлипса; опросник на выявление агрессивности Л. Г. Почебут. В ходе исследования 9 А класс был обозначен как контрольный, 9 Б класс – экспериментальный.

Результаты исследования и выводы. Социометрический анализ выявил наличие пренебрегаемых и учеников-изгоев в обоих классах, а также в экспериментальном классе выявлены отвергаемые. Положительная буллинг-структура наблюдалась в контрольном классе, так как количество защитников жертвы преобладало над количеством инициаторов и его помощников. В экспериментальном классе было выявлено больше инициаторов буллинга и его помощников, что отразилось на психоэмоциональном состоянии обучающихся – обнаружено больше подростков с повышенным уровнем тревожности и агрессивности. Таким образом, активное участие в буллинге сопровождается психоэмоциональными сдвигами у подростков. Полученные данные являются основанием для работы по уменьшению проявлений буллинга, снижению уровня агрессивности и повышению эмоционального комфорта в экспериментальном классе.

Ключевые слова: буллинг; обучающиеся; буллинг-структура; агрессор; жертва; пренебрегаемые; изгой; тревожность; агрессивность

Для цитирования: Третьякова А. В., Айзман Р. И. Психоэмоциональные особенности подростков в зависимости от роли в структуре буллинга // Сибирский педагогический журнал. – 2025. – № 1. – С. 129–141. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2501.12>

Psychoemotional Characteristics of Adolescents Depending on their Role in the Structure of Bullying

Alyona V. Tretyakova¹, Roman I. Aizman^{1,2}

¹ Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia

² Novosibirsk Research Institute of Hygiene of Rospotrebnadzor, Novosibirsk, Russia

Abstract. Bullying as a psycho-social phenomenon is currently widespread among adolescents. In this regard, the study of the influence of bullying on the psycho-emotional state of students and the assessment of their psycho-emotional state, depending on the role they occupy in this process, is of particular importance.

The purpose of the study is to assess the psycho-emotional state of adolescent students depending on their role in the process of bullying.

The contingent and research methods. The target audience of the study was 54 students aged 14–15 years of two 9th grades of MBOU Secondary School No. 155 in Novosibirsk. The respondents were surveyed using four questionnaires: D. Moreno's sociometric measurement questionnaire (sociometry); E.G. Norkin's "bullying structure" test; E. Phillips' diagnosis of school anxiety; L.G. Pochebut's aggressiveness questionnaire. In the course of the study, grade 9 A was designated as a control, grade 9 B was designated as an experimental class.

The results of the study and conclusions. Sociometric analysis revealed the presence of neglected and outcast students in both classes, as well as rejected ones in the experimental class. A positive bullying structure was observed in the control class, as the number of defenders of the victim prevailed over the number of initiators and his assistants. In the experimental class, more initiators of bullying and their assistants were identified, which affected the psycho-emotional state of the students – more adolescents with increased levels of anxiety and aggression were found. Thus, active participation in bullying is accompanied by psycho-emotional shifts in adolescents. The data obtained are the basis for work on reducing bullying, decreasing the level of aggression and increasing emotional comfort in the experimental classroom.

Keywords: bullying; learners; bullying structure; aggressor; victim; neglected; outcasts; anxiety; aggressiveness

For citation: Tretyakova, A. V., Aizman, R. I., 2025. Psychoemotional characteristics of adolescents depending on their role in the structure of bullying. Siberian Pedagogical Journal, no. 1, pp. 129–141. DOI: <https://doi.org/10.15293/1813-4718.2501.12>

Введение. По результатам опросов учащихся в 2021 году, 55 % детей школьного возраста сталкивались с буллингом – т. е. чаще, чем каждый второй¹. К сожалению, в каждом классе находится минимум один ученик, который становится объектом для насмешек и издевательств. Причины насмешек крайне разнообразны: от внешности и поведения, до национальности

и уровня материальной обеспеченности. Любая, даже незначительная уникальность может стать фактором для создания ситуации травли. Систематичные обидные шутки, «уколы», грубые слова превращаются в настоящее издевательство, которое необходимо вовремя выявлять и устранять.

В результате буллинга формируется постоянная тревожность, стресс, дестабилизация

¹ Статистика распространения буллинга за 2021 год [Электронный ресурс] // Российское государственное федеральное информационное агентство ТАСС. – 2021. – URL: <https://tass.ru/obschestvo/12315131> (дата обращения: 13.07.2024).

ция личности и психики, порой данный процесс доводит до суицидальных действий [1].

Для лучшего понимания индивидуальных психологических особенностей участников буллинга необходимо знать, какие позиции они занимают и какие роли играют в этом процессе, т. е. определить «буллинг-структуру» [2, с. 161].

В настоящее время широко используется классификация «буллинг-структуры», которую предложил О. Л. Глазман [2, с. 162–163]. Основными ролями в данной структуре являются следующие.

1. Инициатор (обидчик) – индивид, обладающий высоким потенциалом общей агрессивности. Он «нападает» не только на своих жертв, но и на педагогов и родных.

2. Помощник инициатора, который характеризуется стремлением помогать и подражать «обидчику», пользуясь прямым буллингом (физическое насилие, обзывания).

3. Защитник «жертвы», как правило, имеющий наибольший авторитет среди одноклассников. Он реже всех проявляет буллинг по отношению к сверстникам и очень редко становится объектом буллинга.

4. Жертва – лицо, испытывающее психологическое насилие, изолированность и одиночество, ощущение опасности и тревоги. Представителям данной роли свойственно проявление симптомов депрессии, высокий уровень тревожности и иные сходные отрицательные эмоциональные проявления.

5. Наблюдатель (свидетель). В ситуациях буллинга эту роль чаще всего занимает большинство учеников.

В связи с этим наше исследование направлено на выявление психоэмоционального состояния учащихся в зависимости от занимаемой роли в структуре буллинга, что имеет большое значение для профилактики этого явления и оказания квалифицированной помощи его жертвам.

Цель исследования – исследовать влияние буллинга на психоэмоциональное состояние учащихся подросткового возраста в зависимости от занимаемой роли в структуре

этого процесса.

Задачи исследования:

Провести социометрический анализ среды обучающихся 9-х классов для выявления «буллинг-структуры» в экспериментальном и контрольном классах.

Оценить уровень тревожности и агрессивности у обучающихся экспериментального и контрольного класса в зависимости от позиции в буллинг-структуре.

Первоначально о систематической травле одного человека другим говорилось в рамках термина «моббинг». Данный термин впервые был употреблен зоопсихологом К. Лоренцом в 1958 г. К. Лоренц этим словом обозначил «специфическое поведение зверей и птиц, предупреждающих других животных о приближении врага и общими усилиями отгоняющих противника» [7].

Проблему буллинга первым обозначил скандинавский профессор Дэвид Олвеус, который в 70-х гг. провел исследование этого явления среди мальчиков, после чего изучение феномена буллинга начало распространяться во всех странах [8].

Исследователь С. Арора пришел к выводу о том, что буллинг – это агрессивные действия, имеющие место в общении между молодыми людьми в школе [9].

В. Безаг считал, что буллинг – это «неоднократное нападение (физическое, психологическое, социальное или вербальное) теми, чья власть формально или ситуативно выше, на тех, кто не имеет возможности защититься, с намерением причинить страдание для достижения собственного удовлетворения» [9].

Советский и российский социолог, психолог и философ И. Н. Кон трактовал буллинг как запугивание, физический или эмоциональный террор, с целью проявления у жертвы страха и тем самым подчинения ее себе [10].

Причины возникновения буллинга разнообразны: неправильное воспитание в семье по типу гиперопеки, гипоопеки или потакания, приводящее впоследствии к агрессив-

ному эгоцентрическому типу поведения или наоборот, заниженной самооценке, поведению «жертвы» [11]; желание добиться признания окружающих за счет подавления более слабого члена группы [12]; воздействие средств массовой информации, пропагандирующих культ жестокости и насилия [13]; социальное окружение и реализация личностной предрасположенности к агрессивному поведению, желанию утвердить своё собственное «Я» [14]; потеря близких взаимоотношений и конфликты, в результате чего обостряется чувство одиночества или потери [15], и т. д., что оказывает на ребенка сильное психологическое воздействие и пагубно отражается на психоэмоциональном состоянии учащихся [16].

Воздействие любого вида насилия, прямое или косвенное, накладывает отпечаток на восприятие человеком картины мира. Усвоив определенную модель поведения, например, поведение «жертвы», подросток может следовать ей всю последующую жизнь [17].

В результате теоретического анализа буллинга как социально-педагогической проблемы было выявлено, что буллингом можно считать умышленное, не носящее характера самозащиты и не санкционированное нормативно-правовыми актами государства, длительное (повторяющееся) физическое или психологическое насилие со стороны индивида или группы лиц, которые имеют определенные преимущества (физические, психологические, административные и т. д.) относительно индивида, которое происходит преимущественно в организованных коллективах с определенной личной целью (например, желание заслужить авторитет у некоторых лиц) [18].

Контингент и методы исследования.

Целевую аудиторию исследования составили 54 обучающихся в возрасте 14–15 лет двух 9-х классов МБОУ СОШ № 155 г. Новосибирска. В 9А классе (контрольном) было 12 юношей и 14 девушек, в 9Б классе (экспериментальном) – 12 юношей и 12 девушек.

Методы исследования. Было проведено анкетирование обучающихся с помощью следующих опросников:

- 1) опросник социометрических измерений (социометрия) Д. Морено [3];
- 2) тест на выявление «буллинг-структуры» Е. Г. Норкина [4];
- 3) диагностика уровня школьной тревожности Э. Филлипа [5];
- 4) опросник Л. Г. Почебут на выявление агрессивности [6].

Полученные в исследовании результаты были обработаны общепринятыми статистическими методами с выявлением достоверности при уровне значимости $p \leq 0,05$.

Результаты исследования. Для проведения социометрического анализа изначально была выявлена степень распространенности буллинга в контрольном и экспериментальном классах.

В контрольном классе распространение буллинга выявлено у 43 % обучающихся, при этом у большей части респондентов преобладала склонность к попаданию в ситуацию буллинга. В экспериментальном классе буллинг выявлен у 65 % обучающихся, причем большее количество обучающихся по сравнению с контрольным классом непосредственно участвовало в буллинг-структуре.

Для выявления распределения учащихся относительно участия в буллинге был использован метод социометрических измерений Д. Морено.

По результатам исследования учащихся обоих классов получены следующие результаты (табл. 1).

Анализ результатов социометрического опроса показал, что в контрольном классе было выявлено 3 статусные группы: лидеры, предпочитаемые и пренебрегаемые, а в экспериментальном – еще определилась небольшая группа отвергаемых. Причем, по количеству учащихся, распределенных в эти 3 группы, существенных различий между классами не выявлено. Остановимся на характеристике выявленных статусных групп.

Социометрический анализ учащихся 9-х классов (по Д. Морено)

Класс	Всего человек	Лидеры	Предпочитаемые	Пренебрегаемые	Отвергаемые
Контрольный класс 9 «А»	26	3 чел. (11,5 %)	19 чел. (73,1 %)	4 чел. (15,4 %)	0
Экспериментальный класс 9 «Б»	24	4 чел. (16,7 %)	15 чел. (62,5 %)	3 чел. (12,5 %)	2 чел. (8,3 %)

Лидеры обладали активной жизненной позицией, участвовали во многих мероприятиях и дружили почти со всеми учениками в классе. Они хорошо учились, часто помогали одноклассникам, активно участвовали в олимпиадах и школьных мероприятиях. Позиция одного из лидеров была обусловлена его высоким материальным благосостоянием, что он открыто демонстрировал, подчеркивая свое превосходство.

Группа предпочитаемых испытуемых оказалась в обоих классах самой многочисленной. Учащиеся этой группы были в меру инициативные, имели большой круг общения, дружили между собой и с лидерами, реже общались с одноклассниками из других групп, которые не входили в близкий круг.

Испытуемые из группы «Пренебрегаемые» в основном дружили и общались между собой, любили быть в компании друг друга или наедине. Их соединяли общие интересы и предпочтения, но эти интересы не поддерживались большинством в классе. Они носили необычную одежду, часто бывал неопрятный вид. Несмотря на это, их никто не обижал. Такие учащиеся не входили в большинство класса в силу тех или иных личностных особенностей, при этом они не являлись жертвами и объектом для насмешек в данном коллективе.

В контрольном классе не было обнаружено выраженных изгоев, а в экспериментальном классе выявилось 2 отвергаемых ученика. Один из них недавно прибыл в класс и еще не успел влиться в коллектив; второй

ученик часто болел и уезжал, имел специфический запах и интересы, в классе старался не выделяться, сидел на последней парте один.

Таким образом, большинство обучающихся в обоих классах входили в две первые группы («лидеры» и «предпочитаемые»), что свидетельствует о благоприятном психологическом климате. Тем не менее были выявлены группы пренебрегаемых и изгоев, что указывает на необходимость работы над межличностными отношениями в классах, поскольку даже небольшое количество психологически непринятых обучающихся может повлиять на общую атмосферу.

На втором этапе исследования была использована методика на выявление «буллинг-структуры» Е. Г. Норкина.

По результатам исследования установлено (рис. 1), что в контрольном классе выявлен 1 ученик-инициатор, а в экспериментальном – 2 учащихся, что свидетельствует о большем потенциале агрессивности в экспериментальном классе. Они могут нападать как на своих жертв в классе, так и на родственников и педагогов.

В таблице 2 представлены результаты распределения социотипов в буллинг-структуре. Преимущественно инициаторы-лидеры находились в экспериментальном классе (8,3 %). Половина контрольного класса была в роли защитников (50 %). Жертвы-пренебрегаемые и отвергаемые выявлены в обоих классах, но в экспериментальном классе их оказалось больше.

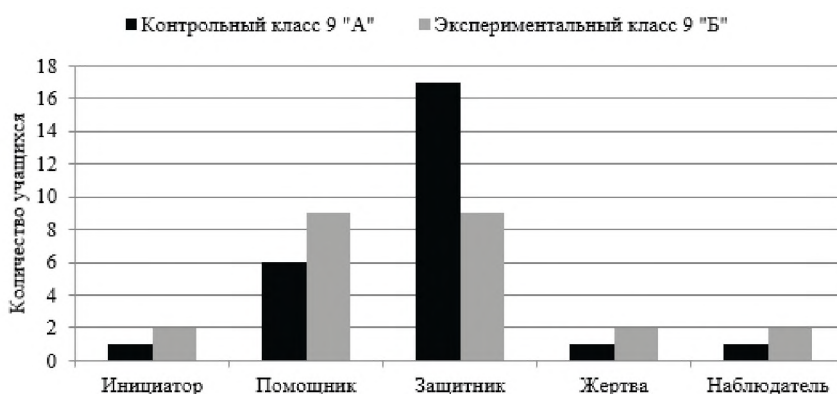

Рис. 1. Распределение учащихся 9-х классов в «буллинг-структуре»
(по Е. Г. Норкину)

Таблица 2

Распределение обучающихся разных социотипов (%) в буллинг-структуре

Буллинг-структура	Социотип							
	Лидер		Предпочитаемый		Пренебрегаемый		Отвергаемый	
	Контр.	Эксп.	Контр.	Эксп.	Контр.	Эксп.	Контр.	Эксп.
Инициатор	3,8	8,3*						
Помощник			23,1	37,5 *				
Защитник	7,7	8,3	50,0	25,0*	7,7	4,2		
Жертва					3,8			8,3 *
Наблюдатель					3,8	8,3*		

Примечание: здесь и далее в таблицах и по тексту: * достоверные отличия между контрольным и экспериментальным классами

Помощников инициаторов в экспериментальном классе также было больше. Они характеризовались стремлением помогать и подражать «инициатору». Стараясь угодить им, завоевать одобрение, помощники, как правило, используют прямой буллинг в физической и психологической формах [10].

Защитников «жертвы» в контрольном классе оказалось значительно больше как по сравнению с экспериментальным классом, так и больше, чем инициаторов и помощников вместе взятых, что является хорошей предпосылкой для снижения угрозы буллинга в 9А классе.

Количество «жертв» и «наблюдателей» в обоих классах одинаково, 1 и 2 че-

ловека, соответственно.

Можно полагать, что такая «буллинг-структура» в экспериментальном классе создает все предпосылки для проявления в нем буллинга по сравнению с контрольным классом, где количество защитников в 2 раза больше, чем инициаторов и помощников. Это и способствовало созданию в нем благоприятной обстановки для профилактики различных проявлений буллинга.

Для оценки психоэмоциональной атмосферы в классах, в частности уровня школьной тревожности, была использована методика Э. Филлипса.

Видно (рис. 2), что в контрольном классе большинство обучающихся имели

нормальный уровень школьной тревожности, который является оптимальным для комфортной жизнедеятельности человека. Лишь 6 человек из 26 имели повышенный и 1 ученик – высокий уровни тревожности.

В экспериментальном классе также преобладало количество обучающихся с нормальным уровнем школьной тревожности. Однако если суммировать количество уча-

щихся с повышенным и высоким уровнем тревожности, то их окажется столько же (12 чел., т. е. 50 %*), сколько и учащихся с нормальным уровнем. Это свидетельствует о более высоком уровне напряжения в экспериментальном классе по сравнению с контрольным (рис. 2).

Далее мы оценили вклад разных факторов в развитие общей тревожности (рис. 3).

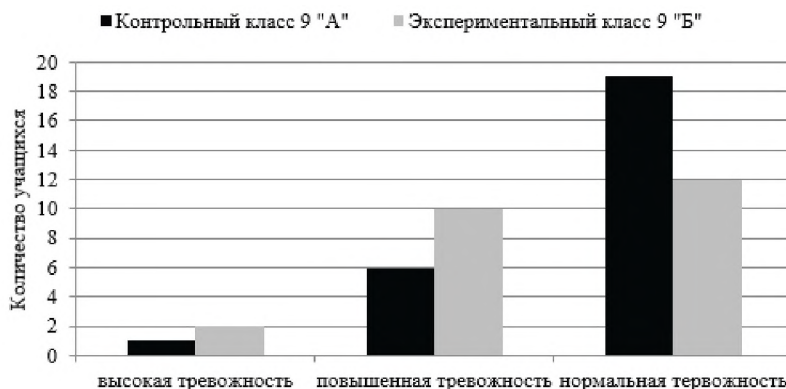

Рис. 2. Распределение обучающихся 9-х классов по уровню школьной тревожности

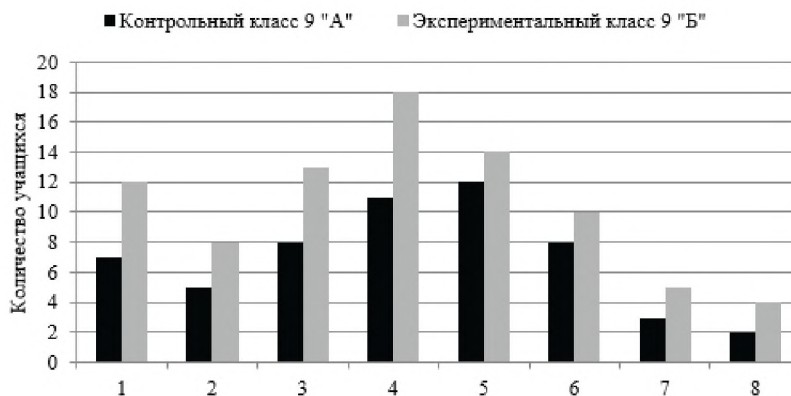

Рис. 3. Распределение учащихся по основным факторам, определяющим уровень школьной тревожности

Условные обозначения: 1. Общая тревожность в школе. 2. Переживания социального стресса. 3. Фрустрация потребности в достижении успеха. 4. Страх самовыражения. 5. Страх ситуации проверки знаний. 6. Страх не соответствовать ожиданиям окружающих. 7. Низкая физиологическая сопротивляемость стрессу. 8. Проблемы и страхи в отношениях с учителями.

Согласно полученным данным, в экспериментальном классе выявлено большее количество обучающихся (12 человек, или 50,0 %*) с выраженной общей тревожно-

стью в школе, относительно контрольного класса (7 учащихся, т. е. 26,9 %).

Это обусловлено разными факторами: переживанием социального стресса в связи со сложностями в социальных контактах с окружающими людьми; большей фрустрацией потребностей в достижении успеха, что мешало учащимся поверить в себя и целеустремленно идти к поставленным целям; выраженным страхом самовыражения (75 %* учащихся экспериментального класса боялись выражать свои мысли, переступать шаблонные действия и заявить о себе, хотя и в контрольном классе таких учащихся было также довольно много – 42 %). Особенно большое количество учащихся в обоих классах имели высокий уровень страха ситуации проверки знаний, который заключался в страхе выступлений перед классом, особенно публичных, что связано с ответственностью за результаты и, возможно, недостаточной подготовкой к этому виду активности, на что следует обратить внимание педагогов. Страх не соответствовать ожиданиям окружающих был выражен также у учащихся в обоих классах, хотя в экспериментальном классе – в большей степени (42 %* против 31 % в контрольном классе).

Указанные школьные страхи могли быть обусловлены плохими контактами с учителями. Однако анализ проблем и страхов в отношениях с учителями показал, что этому подвержено очень небольшое количество

учащихся – 2 человека (8 %) в контрольном классе и 4 человека (17 %*) – в экспериментальном. Следовательно, педагоги в этой школе не были основными причинами, способствующими развитию школьной тревожности.

Нельзя исключить, что на формирование высокой тревожности у обучаемых повлияли их личностные особенности. Анализ психофизиологической сопротивляемости стрессу показал, что низкая стрессоустойчивость была присуща также небольшому количеству учащихся: 11,5 % – в контрольном классе и 21 %* – в экспериментальном классе.

Таким образом, основными факторами, вызывающими повышенную тревожность учащихся, являются страхи проверки знаний и самовыражения, несоответствия ожиданиям окружающих, фрустрация в достижении успеха, причем в экспериментальном классе они охватывали значительно больше учащихся, чем в контрольном.

В таблице 3 представлен уровень тревожности у обучающихся в зависимости от роли в буллинг-структуре. Высокий уровень тревожности выявлен у инициаторов двух классов и жертвы в экспериментальном классе. Повышенный уровень тревожности выявлен у инициатора в экспериментальном классе, а также среди помощников, защитников и жертв в обоих классах. Нормальный уровень тревожности отмечался только у помощников, защитников и наблюдателей в буллинг-структуре.

Таблица 3

Распределение обучающихся по уровню тревожности в зависимости от роли в буллинг-структуре, %

Буллинг-структура	Уровень тревожности					
	Высокий		Повышенный		Нормальный	
	Контр.	Эксперим.	Контр.	Эксперим.	Контр.	Эксперим.
Инициатор	4,8	4,2		4,2		
Помощник			15,4	25,0*	7,7	12,5*
Защитник			4,8	7,3	57,7	31,3*
Жертва		4,2	4,8	4,2		
Наблюдатель					4,8	7,3

Как указывалось во введении, одной из причин формирования буллинга могла быть высокая агрессивность учащихся. Поэтому для определения роли этого фактора в проявлении буллинга в экспериментальном и контрольном классах был проведен тест на выявление уровня и вида агрессивности.

Оказалось, что в контрольном классе (табл. 4) у большинства обучающихся (от 61 до 73 %) уровень всех видов агрессивности (вербальной, физической, предметной, эмоциональной и самоагрессии) был низкий, что является благоприятным фоном для предупреждения проявления

буллинга. Несколько больше, по сравнению с другими видами агрессивности, у обучающихся проявлялся высокий уровень эмоциональной (23 %) агрессии, что выражалось в склонности вымещать эмоции в момент напряжения на окружающих (появление враждебности).

В экспериментальном классе показатель учащихся с высокой и средней степенью агрессивности по многим факторам превышал результаты контрольного класса. Так, эмоциональная агрессия (25 %) и самоагрессия (21 %) являлись самыми распространенными видами в экспериментальном классе.

Таблица 4

Распределение обучающихся по уровню агрессивности (опросник Л. Г. Почебут), %

Виды агрессии	Степень агрессивности					
	Высокая		Средняя		Низкая	
	Контр.	Эксперим.	Контр.	Эксперим.	Контр.	Эксперим.
Вербальная	7,7	16,7*	19,2	25,0	73,1	58,3*
Физическая	0	8,3*	30,8	25,0	69,2	66,7
Предметная	11,5	12,5	19,2	20,8	69,2	66,7
Эмоциональная	23,1	25,0	15,4	25,0*	61,5	50,0*
Самоагрессия	11,5	20,8*	23,1	20,8	65,4	58,3

Для получения интегральной характеристики степени общей агрессивности мы обобщили результаты по всем шкалам (рис. 4).

Как видно, в экспериментальном клас-

се количество учащихся с высоким и средним уровнями общей агрессивности было существенно выше (16 чел., или 66,7 %*), чем в контрольном классе (11 чел., или 42,3 %).

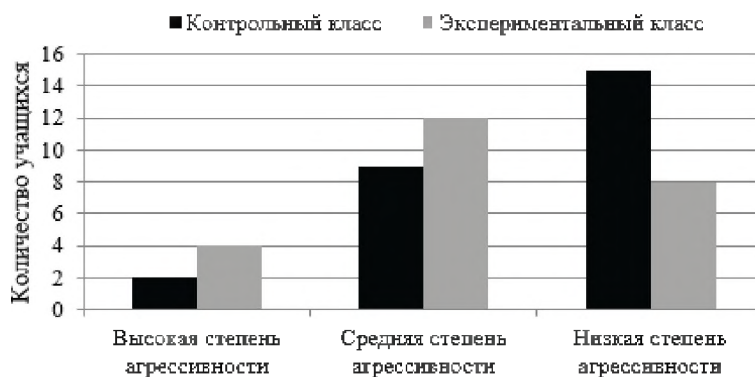

Рис. 4. Распределение обучающихся 9-х классов по общему уровню агрессивности (по опроснику Л. Г. Почебут)

Этот фактор можно рассматривать, с одной стороны, как одну из причин неблагоприятной буллинг-структуры среди учащихся 9Б класса, а с другой стороны, нельзя исключить, что повышенная агрессивность в этом классе стала следствием проявлений буллинга и, как ответ, защитной реакцией на травлю.

Для выявления уровня агрессивности обучающихся в зависимости от их роли в буллинг-структуре мы проанализировали соответствующее распределение учащихся. Высокий уровень агрессивности наблюдался преимущественно у инициаторов, а также в меньшей степени у помощников и жертв. Все участники буллинга в экспериментальном классе имели средний уровень агрессивности, тогда как низкий уровень агрессивности

выявлен у защитников жертвы в обоих классах.

При рассмотрении гендерного распределения респондентов в буллинг-структуре было выявлено, что инициаторами в обоих классах выступали только юноши (табл. 6). Помощниками инициаторов были также преимущественно юноши экспериментального класса. Таким образом, в данной возрастной группе только респонденты мужского пола выбирали способ самоутверждения и взаимодействия со сверстниками через буллинг.

Защитниками жертвы в большинстве выступали девушки, что характерно как для экспериментального, так и для контрольного классов. Однако жертвами буллинга по итогу исследования в обоих классах оказались также только девушки.

Таблица 5

Распределение обучающихся по уровню агрессивности в зависимости от их роли в буллинг-структуре, %

Буллинг-структура	Степень агрессивности					
	Высокая		Средняя		Низкая	
	Контр.	Эксперим.	Контр.	Эксперим.	Контр.	Эксперим.
Инициатор	3,8	7,3*				
Помощник		3,2*	19,2	25,0	3,8	12,5*
Защитник			15,4	12,5	50,0	25,0*
Жертва	3,8	3,2		3,2*		
Наблюдатель				7,3*	3,8*	

Таблица 6

Гендерное распределение обучающихся в буллинг-структуре, %

Буллинг-структура	Гендер			
	Юноши		Девушки	
	Контр.	Эксперим.	Контр.	Эксперим.
Инициатор	3,8	8,3*		
Помощник	11,5	25,0*	11,5	12,5
Защитник	26,9	16,7*	38,5	20,8*
Жертва			3,8	8,3*
Наблюдатель	3,8	4,2		4,2*

Заключение. Большинство обучающихся 9-х классов данной школы по социометрическому анализу входили в группы лидеров (инициаторов) и предпочитаемых, отвергаемые присутствовали только в экспериментальном классе. Более благоприятная буллинг-структура для коллектива наблюдалась в контрольном классе, так как количество защитников жертвы преобладало над количеством инициаторов и их помощников. Более высокие уровни агрессивности и тревожности, но пониженный уровень стрессоустойчивости отмечались среди обучающихся экспериментального класса, в котором буллинг-

структура способствовала проявлению этих состояний, а в ее рамках – у инициаторов и помощников.

Инициаторами буллинга явились только обучающиеся мужского пола, при этом помощниками инициаторов были также преимущественно юноши. Жертвами буллинга оказались только девушки, однако роль защитников жертвы также в большей степени принадлежала девушкам.

Полученные данные являются основанием для психолого-педагогической работы по снижению уровня агрессивности и повышению эмоционального комфорта в классах с проявлениями буллинга.

Список источников

1. Lane D. A. School bullying (bullying) // Child and adolescent psychotherapy / ed. David Lane and Andrew Miller. – St. Petersburg, 2001. – 143 p.
2. Глазман О. Л. Психологические особенности участников буллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2009. – № 105. – С. 159–165.
3. Морено Д. Метод социометрических измерений (сопиометрия) [Электронный ресурс]. – URL: <https://socialmatrix.net/help/metodika/method-sociometric-measurements/> (дата обращения: 11.07.24).
4. Норкин Е. Г. Методика на выявление «буллинг-структуры» [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.vashpsixolog.ru/psychodiagnostic-school-psychologist/73-diagnosis-of-interpersonal/3863-metodiki-diagnostiki-bullinga> (дата обращения: 11.07.24).
5. Филлипс Э. Методика диагностики уровня школьной тревожности [Электронный ресурс]. – URL: <https://nsportal.ru/shkola/psikhologiya/library/2021/11/18/metodika-diagnostiki-urovnya-shkolnoy-trevozhnosti-fillipsa> (дата обращения: 11.07.24).
6. Почебут Л. Г. Опросник выявления агрессивности [Электронный ресурс]. – URL: <https://nsportal.ru/shkola/psikhologiya/library/2015/03/17/test-agressivnosti-oprosnik-l-g-pochebut> (дата обращения: 11.07.24).
7. Лоренц К. Так называемое зло. К естественной истории агрессии // Лоренц К. Оборотная сторона зеркала. – М.: Республика, 1998. – 363 с.
8. Olweus D. Bullying at school // Internet Archive. – 1993. – 156 с.
9. Aror K. M. Measuring bullying using a checklist at school // Patronage in education. – 1994. – № 12. – С. 11–15.
10. Кон И. С. Буллинг и как с ним бороться? // «Семья и школа». – 2006. – № 11. – С. 15–18.
11. Бердышев И. Лекарство против ненависти / семинар записала Е. Куценко // Первое сент. – 2005. – № 18.
12. Петросяну В. Р. Проблема буллинга в современной образовательной среде // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – Вып. 6 (108). – С. 151–154.
13. Гребенкин Е. В. Профилактика агрессии и насилия в школе: учебно-методический комплекс. – Ростов н/Д.: Феникс, 2006. – 157 с.
14. Добрынина Е. Поколение «А» // Российская газета. – 2012. – № 124. – С. 1–9.
15. Макарова Ю. Л. Гендерные особенности поведения участников подростковой буллинг-структуры // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2017. – Т. 6, № 5А. – С. 181–192.
16. Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – 2-е изд., доп. и перераб. – Л.: Медицина, 1983. – С. 6–21.
17. Курянова С. Г. Агрессивное поведение школьников: причины, последствия, про-

филактика // Продуктивное обучение: опыт и перспективы: материалы X Международной научной конференции. – Самара: ООО «Научно-технический центр», 2018. – С. 265–271.

18. Айзман Р. И., Третьякова А. В. Школьный буллинг как социально-педагогическая пробле-

ма [Электронный ресурс] // Мир педагогики и психологии: международный научно-практический журнал. – 2024. – № 09 (98). – URL: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/shkolnyj-bulling-kak-sotsialno-pedagogicheskaya-problema.html> (дата обращения: 11.09.2024).

References

1. Lane, D. A., 2001. School bullying (bullying). Child and adolescent psychotherapy / Ed. David Lane and Andrew Miller. St. Petersburg, 143 p. (In Russ.)
2. Glazman, O. L., 2009. Psychological features of bullying participants. Izvestia of the Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, no. 105, pp. 159–165. (In Russ.)
3. Moreno, D. The method of sociometric measurements (sociometry) [online]. Available at: <https://socialmatrix.net/help/metodika/method-sociometric-measurements> (accessed: 07.11.24). (In Russ.)
4. Norkin, E. G. Methodology for identifying the “bullying structure” [online]. Available at: <http://www.vashpsixolog.ru/psychodiagnostic-school-psychologist/73-diagnosis-of-interpersonal/3863-metodiki-diagnostiki-bullinga> (accessed: 07.11.24). (In Russ.)
5. Phillips, E. Methodology for diagnosing the level of school anxiety [online]. Available at: <https://nsportal.ru/shkola/psikhologiya/library/2021/11/18/metodika-diagnostiki-urovnya-shkolnoy-trevozhnosti-fillipsa> (accessed: 07.11.24). (In Russ.)
6. Pochebut, L. G. Questionnaire for the identification of aggressiveness [online]. Available at: <https://nsportal.ru/shkola/psikhologiya/library/2015/03/17/test-agressivnosti-oprosnik-lg-pochebut> (accessed: 07.11.24). (In Russ.)
7. Lorenz, K., 1998. The so-called evil. Towards a natural history of aggression. Lorenz K. The reverse side of the mirror. Moscow: Republic Publ., 363 p. (In Russ.)
8. Olweus, D., 1993. Bullying at school. Internet Archive, 156 p. (In Eng.)
9. Aror, K. M., 1994. Measuring bullying using a checklist at school. Patronage in education, no. 12, pp. 11–15. (In Russ.)
10. Con, I. S., 2006. Bullying and how to deal with it? “Family and school”, no. 11, pp. 15–18. (In Russ.)
11. Berdyshev, I., 2005. Medicine against hatred / the seminar was recorded by E. Kutsenko. The first of September, no. 18. (In Russ.)
12. Petrosyants, V. R., 2011. The problem of bullying in the modern educational environment. Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University, Issue 6 (108), pp. 151–154. (In Russ.)
13. Grebenkin, E. V., 2006. Prevention of aggression and violence at school. Educational and methodical complex. Rostov-on-Don: Phoenix Publ., 157 p. (In Russ.)
14. Dobrynina, E., 2012. Generation “A”. Rossiyskaya gazeta, no. 124, pp. 1–9. (In Russ.)
15. Makarova, Yu. L., 2017. Gender characteristics of behavior of participants in the adolescent bullying structure. Psychology. Historical and critical reviews and modern research, vol. 6, no. 5A, pp. 181–192. (In Russ.)
16. Lichko, A. E., 1983. Psychopathy and character accentuation in adolescents. Leningrad: Medicine. 2nd ed., supplement and revision, pp. 6–21. (In Russ.)
17. Kupriyanova, S. G., 2018. Aggressive behavior of schoolchildren: causes, consequences, prevention. Productive learning: experience and prospects: proceedings of the X International Scientific Conference. Samara: Scientific and Technical Center LLC, pp. 265–271. (In Russ.)
18. Aizman, R. I., Tretyakova, A. V., 2024. School bullying as a socio-pedagogical problem. The World of Pedagogy and Psychology: an international scientific and practical journal, no. 09 (98) [online]. Available at: <https://scipress.ru/pedagogy/articles/shkolnyj-bulling-kak-sotsialno-pedagogicheskaya-problema.html> (accessed: 09.11.2024). (In Russ.)

Информация об авторах

А. В. Третьякова, студентка 2 курса магистратуры, Новосибирский государственный педагогический университет, alena.tretyakova.01@bk.ru, Новосибирск, Россия

Р. И. Айзман, доктор биологических наук, профессор, профессор кафедры анатомии, физиологии и безопасности жизнедеятельности, Новосибирский государственный педагогический университет, ФБУН «Новосибирский НИИ гигиены» Роспотребнадзора, aizman.roman@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7776-4768>, Новосибирск, Россия

Information about the authors

Alyona V. Tretyakova, 2nd year graduate student, Novosibirsk State Pedagogical University, alena.tretyakova.01@bk.ru, Novosibirsk, Russia

Roman I. Aizman, Dr. Sci. (Biolog.), Prof., Prof. of the Department of Anatomy, Physiology and Life Safety, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk Research Institute of Hygiene of Rospotrebnadzor, aizman.roman@yandex.ru, ORCID <https://orcid.org/0000-0002-7776-4768>, Novosibirsk, Russia

Статья поступила в редакцию 13.11.2024
Одобрена после рецензирования 01.12.2024
Принята к публикации 18.12.2024

The article was submitted 13.11.2024
Approved after reviewing 01.12.2024
Accepted for publication 18.12.2024